

Р. ЛЮКСЕМБУРГ В ПЕТЕРБУРГЕ И КУОККАЛА (1906 г.)

Г. М. Деренковский

После четырехмесячного пребывания в варшавской тюрьме 15 (28) июня 1906 г. Р. Люксембург под крупный залог с условием не покидать Варшаву была освобождена¹. В. В. Чистяков в статье, опубликованной в 1971 г., пишет: «Оказавшись на свободе, она (Р. Люксембург.— Г. Д.) выхлопотала себе разрешение на выезд из Варшавы для прохождения курса лечения, поселилась в Куоккала (под Петербургом) и оттуда часто ездила в Петербург и встречалась там с русскими социал-демократами»². Может создаться впечатление, что Р. Люксембург покинула Варшаву и поселилась в Куоккала с ведома и разрешения властей для прохождения курса лечения. Но дело обстояло не совсем так. Варшавское губернское жандармское управление, освобождая Р. Люксембург из заключения, опасалось, что она, находясь на свободе, будет продолжать «преступную агитацию». А поэтому в тот же день, 15 июня 1906 г., запросило Петербург, не обратиться ли в Особое совещание «на предмет высылки Люксембург в Восточную Сибирь под надзор полиции»³. Департамент полиции через несколько дней ответил, что она как германская подданная может быть выслана за границу (в Пруссию) властью генерал-губернатора⁴. Об этом стало известно Р. Люксембург. В Германии, где она была одним из руководителей социал-демократической партии, ей грозил судебный процесс. Фактически ей пришлось бы из одной тюрьмы сразу попасть в другую. Поэтому она стала добиваться разрешения на выезд для лечения на Карлсбадских минеральных водах (Австро-Венгрия). Ей действительно необходимо было поправить свое здоровье, и авторитетные врачи это подтверждали.

Но Р. Люксембург и не собиралась отправляться на лечение⁵. У нее была другая цель: выиграть время, ввести в заблуждение власти и скрыться, чтобы продолжить революционную деятельность. Р. Люксембург давно собиралась в Петербург. Теперь же, когда осуществилось ее давнишнее стремление и Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) вошла в ряды Российской социал-демократической рабочей партии⁶, поездка в Петербург становилась особенно необходимой. Предстояло многое сделать, чтобы добиться более тесного укрепления боевого союза польского и русского рабочего класса. В Петербурге находился ЦК РСДРП, в состав

¹ О пребывании Р. Люксембург в Варшаве см.: F. Tych. Ostatni pobyt Rózy Luksemburg w Warszawie. «Warszawa powowstaniowa 1864—1918». «Studia Warszawskie». T. II. Warszawa. 1968, str. 229—255.

² «Вопросы истории», 1971, № 3, стр. 71.

³ ЦГАОР СССР, ф. ДП. VII д-во, 1906, л. 4230, л. 37.

⁴ Там же, л. 38.

⁵ В ответ на ходатайство о разрешении на выезд за границу для лечения на Карлсбадских водах ротмистр Сушков, который вел дело Р. Люксембург, заявил, что препятствий со стороны полиции на выезд Р. Люксембург не будет при условии возвращения ее в Варшаву по первому требованию властей. Но в то же время он продолжал вызывать ее на допросы и подписал постановление о привлечении Р. Люксембург к дознанию (В. Быстрянский. Р. Люксембург и Леон Тышко перед царской Фемидой. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 14, стр. 2852).

⁶ V съезд СДКПиЛ, происходивший в Закопане в июне 1906 г., приветствовал объединение СДКПиЛ с РСДРП на IV съезде РСДРП (апрель 1906 г.), утвердил договор об объединении, в выработке которого, находясь в тюрьме, принимала активное участие Роза Люксембург, и одобрил антимиеньшевистские выступления делегации СДКПиЛ по важнейшим вопросам, обсуждавшимся в Стокгольме на Объединительном съезде (см. Я. Собчак. Антимиеньшевистская позиция СДКПиЛ по вопросу внутривнутрипартийной борьбы в РСДРП в период между IV и V съездами РСДРП. «Из истории польского рабочего движения». М. 1962, стр. 59—70).

которого вошли и должны были вот-вот приступить к работе представителя СДКПиЛ. Большевистский Петербургский комитет возглавил под руководством В. И. Ленина борьбу против оппортунистических шатаний общепартийного руководящего органа, в котором тогда получили численное преобладание меньшевики. Р. Люксембург, тяготея к большевикам, осуждала и критиковала, хотя и не всегда последовательно, оппортунистическую тактику и политику меньшевиков. Она была возмущена поведением меньшевиков и писала, что у нее «чешутся руки от желания хорошенько с ними посчитаться»⁷. Вместе с тем Р. Люксембург стремилась наладить личные контакты с большевиками, встретиться с В. И. Лениным, обсудить актуальные вопросы, выдвинутые первой русской революцией. Она надеялась также на то, что в Петербурге ей удастся наилучшим образом продолжить изучение опыта русской революции, чтобы познакомить с ним германскую и международную социал-демократию, написав специальную работу.

Более месяца после выхода на свободу прожила Р. Люксембург в Варшаве, чуть ли не ежедневно являясь в жандармское управление для отметок или допросов. Надо было обладать мужеством, чтобы, находясь под бдительным надзором охранки, пойти на риск покинуть Варшаву и направиться в столицу Российской империи. Друзья в Варшаве и Петербурге совместными усилиями тщательно подготовили поездку Р. Люксембург, стремясь создать условия для ее по возможности безопасной и плодотворной деятельности в Петербурге. 18 (31) июля ротмистр Сушков еще раз допрашивал ее в Варшаве, предъявив новые обвинения. Р. Люксембург не пожелала давать какие-либо показания и отказалась ответить на вопрос о виновности. Этот допрос оказался последним, ибо Р. Люксембург покинула Варшаву.

В Петербург она прибыла нелегально. Когда это произошло? Польский историк Ф. Тых утверждает, не ссылаясь на источник, что она приехала в Петербург 19 июля (1 августа)⁸. Вполне вероятно, что это было именно так⁹. Одновременно с ней или следом за ней приехал в Петербург Ф. Э. Дзержинский, представитель польской социал-демократии в ЦК РСДРП¹⁰, где он работал в течение августа и сентября 1906 года. Дзержинский помогал ей поддерживать связь с руководством СДКПиЛ. Роза Люксембург прожила в Петербурге по 28 июля (10 августа). В те дни и произошла ее встреча с В. И. Лениным и его соратниками, о которой сообщает Н. К. Крупская. «В конце июня, — пишет Крупская, — приезжала в Питер только что освободившаяся из варшавской тюрьмы Роза Люксембург. С ней виделись тогда Владимир Ильич и наша большевистская руководящая публика. Квартиру под свидание дал домовладелец «Папа Роде» старик, с дочерью которого я вместе учительствовала за Невской заставой, а потом одновременно с ней сидела в тюрьме. Старик старался помочь чем мог и на этот раз отвел под собрание большую пустую квартиру, в которой для конспирации велел замазать белой краской все окна, чем, конечно, привлек внимание всех дворников. На этом совещании говорили о создавшемся положении, о той тактике, которой надо было держаться. Из Питера Роза поехала в Финляндию, а оттуда за границу»¹¹.

Исно, что встреча, о которой пишет Н. К. Крупская, происходила не в конце июня, а в конце июля 1906 года. (Нужно учесть, что Н. К. Крупская писала о ней спустя четверть века.) Но неточность не дает, однако, никаких оснований отвергать само свидетельство Крупской, как это пытается делать буржуазный историк

⁷ Роза Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918 гг.) (далее — Письма...). М. 1923, стр. 104.

⁸ F. Tych. Op. cit., str. 252.

⁹ Р. Люксембург могла покинуть Варшаву после допроса 18 июля или в ближайшие дни (Г. М. Деренковский. Роза Люксембург в России во время первой революции. «История СССР», 1968, № 1, стр. 66).

¹⁰ Составители основных дат жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского относят его приезд в Петербург к концу июля 1906 г. (см. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I. М. 1967, стр. 563); Р. А. Ермолаева и А. Я. Манусевич считают, что Ф. Э. Дзержинский приехал в Петербург примерно в то же время, что и Р. Люксембург, — во второй половине июля (начале августа) (Р. А. Ермолаева, А. Я. Манусевич. Ленин и польское рабочее движение. М. 1971, стр. 140).

¹¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 120.

П. Неттл¹². В мемуарах точно указывается, о чем шла речь при встрече и где она происходила. Только непосредственный участник и один из организаторов этого конспиративного совещания мог сообщить такие подробные сведения. На нем обсуждался вопрос о тактике партии в обстановке, сложившейся после разгона I Государственной думы. ЦК РСДРП оказался тогда не на высоте. Уклоняясь все более от решений Объединительного съезда, он усилиями меньшевиков стал на опасный для судеб революции путь приспособления пролетарской тактики к потребностям кадетской политики, и это вызвало решительные протесты как со стороны большевистского меньшинства в самом ЦК, так и со стороны Петербургской, Московской и многих других партийных организаций. Они подвергли острой критике ЦК¹³. В. И. Ленин был в те дни (примерно до 6 (19) августа) в Петербурге в самой гуще событий, участвуя в выработке тактики пролетарской партии применительно к менявшейся ситуации. В такой обстановке состоялась встреча В. И. Ленина с Р. Люксембург, которая, как и Ф. Э. Дзержинский, поддерживала большевиков и критиковала дискредитировавший себя вконец ЦК. Таким образом, свидетельство Н. К. Крупской о том, что на совещании шла речь о тактике социал-демократии в сложившейся после роспуска Думы новой обстановке, вполне достоверно¹⁴.

Это, однако, не означает, что упомянутая Н. К. Крупской встреча В. И. Ленина и Р. Люксембург во время ее пребывания в Петербурге и его окрестностях летом 1906 г. была единственной. Р. Люксембург в дни пребывания в Петербурге неоднократно бывала у книгоиздателя Н. М. Глаголева. Его издательство, находившееся в самом центре столицы, на Невском проспекте (№ 92), служило местом явки. Вся корреспонденция из Польши для Ф. Э. Дзержинского, а через него и для Р. Люксембург поступала в адрес книгоиздательства и, главным образом, легального журнала «Вестник жизни»¹⁵, который издавали большевики. В одном из писем в Главное правление СДКПиЛ Дзержинский писал: «Для Розы Люксембург нужен паспорт. Пришлите к Глаголеву»¹⁶. Но это издательство заинтересовало Р. Люксембург и в другом отношении. Предстоял царский суд над членами Петербургского Совета рабочих депутатов. Петербургский комитет РСДРП организовал тогда кампанию протеста, которая длилась до глубокой осени. За это время он выпустил большим тиражом несколько листовок, в которых разоблачалась клевета реакционной печати, пытавшейся скомпрометировать избранников народа¹⁷. В резолюциях, принимавшихся на митингах, массовках, собраниях, рабочих питерских фабрик и заводов заявляли о солидарности с Советом рабочих депутатов и одобряли его деятельность. Правительственная пресса пыталась исказить роль и значение деятельности Совета рабочих депутатов, чтобы подготовить судебную расправу над ним. Большевики приняли ряд мер, чтобы восстановить в народной памяти историю Совета и выяснить его роль в революции. Еще весной Б. М. Книуниц, сидя в тюрьме, написал (под псевдонимом Б. Радин) по личным воспоминаниям краткий очерк деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов, который был напечатан в майском и июньском номерах журнала «Образование» за 1906 год. Затем в дополненном виде этот очерк был издан отдельной брошюрой. В. И. Ленин внимательно читал ее. Об этом свидетельствуют его пометки. Можно предположить, что Р. Люксембург, собирая материалы об опыте русской рево-

¹² P. Nettl. Rosa Luxemburg. Köln—Berlin. 1967, S. 345. Его же объемистая биография Р. Люксембург появилась сперва в английском издании (J. P. Nettl. Rosa Luxemburg. Vol. 1—II. L. 1966). Общую ее оценку см.: И. Яжборовская. Роза Люксембург и противники ленинизма. «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1, стр. 171.

¹³ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 2. М. 1966, стр. 201—206; см. также Г. М. Деренковский. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г. «Исторические записки». Т. 77. 1965, стр. 108—153.

¹⁴ Сведения о месте встречи, сообщаемые Н. К. Крупской, дали возможность установить совершенно точный адрес. Свидание происходило на Крестовском острове, в доме № 6 по набережной Средней Невки (ныне наб. Мартынова). Владел двухэтажным домом известный театральным антрепренер А. Г. Родэ, в артистических кругах попросту именовавшийся «папа Родэ». См. «Ленин в Петербурге». Л. 1957, стр. 111.

¹⁵ Редакция журнала также находилась на Невском, д. 102, кв. 37.

¹⁶ «Пролетарская революция», 1927, № 7, стр. 219.

¹⁷ См. «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917». Л. 1939, стр. 398—399, 400, 427—428, 429—430, 446—447, 449—451.

люции и Советах рабочих депутатов, была знакома с этим единственным тогда очерком их истории¹⁸. Издательство Н. М. Глаголева во время пребывания Р. Люксембург в Петербурге готовило к выпуску книгу «История Совета рабочих депутатов г. С.-Петербурга», которая вышла в свет осенью 1906 г. и представляла собой сборник статей видных деятелей Петербургского Совета, написанных ими в тюрьме. В этом издании принял участие и Б. М. Кнулянец¹⁹. Посещение Р. Люксембург в тюрьме руководителей Совета рабочих депутатов (первого состава) совместно с Глаголевым было, по-видимому, связано с изданием этой книги²⁰.

В Петербурге Р. Люксембург виделась и с меньшевистскими лидерами. В свое время, мотивируя необходимость поездки в Петербург, она писала из Варшавы К. Каутскому, что меньшевики вносят путаницу и колебания в ряды рабочей партии и что их вожди, включая пребывавшего за границей Г. В. Плеханова, своими действиями позорят РСДРП²¹. Уже в Варшаве Р. Люксембург убедилась, что один из лидеров меньшевиков, Дейч, дезинформировал руководство германской социал-демократии относительно декабрьских событий 1905 года²². С меньшевиком Парвусом у нее были особые счеты. Перед его отъездом из Берлина в Петербург, 16 октября 1905 г., Р. Люксембург подвергла критике оппортунистические идеи участия в выборах в булыгинскую Думу, созыва легального рабочего съезда и т. д., которые усиленно пропагандировал Парвус²³. В ноябре того же года ей стало известно о растрате им крупной суммы денег, предназначавшейся А. М. Горьким для партийной кассы, и она выразила готовность выступить со стороны большевиков третьей стороной. Декабрьское восстание и последовавшие события, включая арест Р. Люксембург в Варшаве, отодвинули разрешение этого скандального дела²⁴. В Петербурге Р. Люксембург получила возможность бросить в лицо меньшевистским лидерам слова осуждения. Встречи с ними подействовали на нее удручающе. «Меня чрезвычайно обескуражило общее впечатление растерянности, дезорганизации и прежде всего путаницы в понятиях и тактике,— писала Р. Люксембург о них.— Ей-богу, революция велика и могуча, только бы социал-демократия ее не погубила...»²⁵. Речь шла о меньшевиках. Уже после V съезда РСДРП, как бы подводя итоги своим наблюдениям за поведением меньшевиков в ходе революции, Р. Люксембург писала Кларе Цеткин: «Плеханов и Аксельрод (а с ним Гурвич (Дан), Мартов и др.) представляют собой самое жалкое, что сейчас мы имеем в русской революции»²⁶.

Р. Люксембург хорошо говорила и писала по-русски. Она много читала, знакомясь с литературой по коренным вопросам русской революции, собирала материалы о массовой стачке. Будучи в Петербурге, она много работала, обменивалась идеями, спорила. Она жила в доме художницы Е. С. Зарудной-Кавос на Каменноостровском (ныне Кировском) проспекте под № 24-а. Одну из квартир этого же дома занимал брат художницы, известный адвокат А. С. Зарудный, который выступал защитником по делу «романовцев»; ЦК Всероссийского крестьянского союза, лейтенанта П. П.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 570. Экземпляр брошюры хранится в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

¹⁹ Его статья «Борьба за восьмичасовой рабочий день» опубликована в сборнике под псевдонимом Б. Петров-Радин.

²⁰ В личном архиве Е. С. Зарудной-Кавос сохранилась записка Р. Люксембург, которую она должна была вручить Н. М. Глаголеву. Записка содержала просьбу оказать Зарудной-Кавос «любезное содействие в деле», которое она лично собиралась изложить. Далее Р. Люксембург сообщила о себе, что она спустя некоторое время собирается тоже вместе с Н. М. Глаголевым навестить в тюрьме руководителей Совета (Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (далее — ИРЛИ), ф. 445, ед. хр. 28, л. 7 об.; сведения о том, что Р. Люксембург осуществила свое намерение, содержатся в материалах, напечатанных в «Петроградской правде» за 19 января 1919 года).

²¹ Роза Люксембург. Письма, стр. 103—104.

²² Там же, стр. 86.

²³ См. «Вопросы истории КПСС», 1971, № 3, стр. 106—107.

²⁴ Подробнее см.: Г. М. Деренковский. Встреча Ленина с Горьким в декабре 1905 г. «Исторические записки». Т. 83. 1969, стр. 228—229.

²⁵ Роза Люксембург. Письма..., стр. 107.

²⁶ Цит. по: Б. А. Айзин. В. И. Ленин против ревизионизма и оппортунизма в германском рабочем движении (1898—1914). «Рабочее движение в новое время» (Сборник статей). М. 1964, стр. 514.

Шмидта и его товарищей; 44 членов РСДРП и другим. Во время пребывания Р. Люксембург в Петербурге он (вместе с Н. Д. Соколовым и другими) являлся адвокатом по делу Совета рабочих депутатов. А. С. Зарудный помог Р. Люксембург навестить в тюрьме арестованных депутатов Совета, а затем, позже, помог своей сестре бывать на судебных заседаниях, где она рисовала портреты рабочих-депутатов²⁷. Квартира А. С. Зарудного, по воспоминаниям другой его сестры, З. С. Зарудной, была явочным местом для членов РСДРП. Однажды здесь проходило партийное совещание с участием Р. Люксембург²⁸. 28 июля (10 августа) Р. Люксембург поселилась на даче Черниго (№ 4, Песочная улица, Новая Деревня), которую снимала в Куоккала та же Е. С. Зарудная-Кавос, и жила там под именем Фелиции Будзилович. «Со вчерашнего дня я здесь, — писала она из Куоккала 29 июля (11 августа) 1906 г., — правда, от самой станции под бдительным надзором, но, как я надеюсь, вне обстрела»²⁹. Хотя царские ищейки рыскали и в Финляндии, но хватать всех «подозрительных» они здесь не могли. Первое время Р. Люксембург усиленно работала, спешно писала брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы». Тема была весьма актуальной в связи с дискуссией о массовой стачке, которая велась среди немецких социал-демократов, и необходимостью популяризировать опыт русской революции. Несколько позже, уже возвратившись в Германию, она написала в октябре 1906 г. предисловие к русскому изданию своей брошюры, которая под названием «Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия» в том же году была издана в Киеве³⁰. В. И. Ленин ценил эту брошюру, считая ее лучшим изложением на немецком языке вопроса о роли массовой забастовки в связи с западноевропейскими особенностями пролетарской борьбы³¹.

В Куоккала Роза Люксембург вновь встречалась с В. И. Лениным и не раз беседовала с ним³². Когда же происходили эти беседы? Из Петербурга В. И. Ленин уехал в Выборг, где находился приблизительно две недели в период между 6 и 21 августа (19 августа и 3 сентября), налаживая там издание нелегальной большевистской газеты «Пролетарий». Первый номер «Пролетария», вышедший в свет 21 августа 1906 г., был подготовлен при его непосредственном участии. Затем В. И. Ленин переезжает в Куоккала и поселяется неподалеку от вокзала, на даче «Вааза», снимавшейся большевиком Г. Д. Лейтейзеном и его семьей. Появляясь в Питере для В. И. Ленина было опасно. После подавления в июле 1906 г. Свеаборгского и Кронштадтского восстаний реакция нагнетает и во второй половине августа 1906 г. вводит военно-полевые суды. Большевики — члены ЦК и ПК РСДРП навещали В. И. Ленина в Куоккала. Ежедневно у него бывал «порученец» с почтой (газетами, письмами, материалами). Из Куоккала В. И. Ленин руководил «Пролетарием». Часто к нему из Выборга наезжали секретарь редакции Е. С. Шлихтер или А. Г. Шлихтер за статьями и материалами для газеты³³.

Таким образом, Р. Люксембург могла возобновить свои беседы с В. И. Лениным с момента его приезда в Куоккала. Эти беседы, происходившие в 20-х числах августа 1906 г., имели большое значение для правильного понимания Р. Люксембург опыта русской революции, освещаемого в брошюре, которую она тогда писала. «Мое пребывание здесь, — сообщала она из Куоккала незадолго до того, как покинула его, — для меня очень полезно: в общении с людьми я знакомлюсь с движением так, как этого нельзя сделать, пользуясь одной только литературой. В таком общении многого можно достигнуть»³⁴. Источник, сообщающий о встречах Р. Люксембург в Куоккала, содержит и самые общие сведения о содержании бесед³⁵. Сопоставление этих сведений с тем, что пишет В. И. Ленин в заметке «К истории вопроса о диктатуре» отно-

²⁷ «Воспоминания членов Совета рабочих депутатов Петербурга. 1905 год». Л. 1926, стр. 183.

²⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 210, оп. 2, ед. хр. 2, л. 26 об.

²⁹ Роза Люксембург. Письма..., стр. 106.

³⁰ Издана Е. П. Горской в переводе В. С. Майера.

³¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 481. Подробнее о брошюре Р. Люксембург см.: Р. А. Ермолаева, А. Я. Манусевич. Указ. соч., стр. 101—103.

³² «Петроградская правда», 19.1.1919; P. Nettl. Rosa Luxemburg, S. 345—349; Р. А. Ермолаева, А. Я. Манусевич. Указ. соч., стр. 140.

³³ А. Шлихтер. Ильич, каким я его знал. М. 1970, стр. 28.

³⁴ Роза Люксембург. Письма..., стр. 113.

³⁵ «Петроградская правда», 19.1.1919.

сительно позиции Р. Люксембург, убеждает, что В. И. Ленин имел в виду свои беседы с ней в Петербурге и Куоккала летом 1906 г. о первой русской революции³⁶.

Опираясь на имеющиеся сведения, можно конкретизировать существо рассматривавшихся в ходе этих бесед вопросов. Говорили о революции, ее ближайших задачах и перспективах; о том, что имеется поучительного в русской революции для западноевропейского пролетариата: ведь она дала необычайно богатый опыт сочетания массовой стачки с вооруженным восстанием, которое являлось кульминацией классовой борьбы. Р. Люксембург писала, что этот опыт имеет не специфически русское, а международное значение. В своей брошюре она приходила к выводу о неизбежности в будущем вооруженных восстаний и в других странах как логического результата развития революционного движения. Говорили, вероятно, и о Советах. Р. Люксембург проявила понимание ценности этого великого достижения русской революции. На этот счет имеется прямое свидетельство ее собеседника — В. И. Ленина. В 1920 г., вскоре после II конгресса Коминтерна, на котором проблема пролетарской диктатуры и Советов стояла в центре внимания, В. И. Ленин напомнил о спорах, возникших во время революции 1905 г., когда впервые был поставлен практически этот вопрос. Он подчеркнул, что современные ревизионисты, прислужники буржуазии в разных странах, рассуждают о диктатуре, в сущности, совершенно так же, как меньшевики и т. п. в 1905—1906 годах. В те же годы и на Западе большинство деятелей социал-демократических и социалистических партий, включая реформистов, оказались абсолютно неспособными понять международное значение русского опыта. Этим лицам В. И. Ленин противопоставлял Р. Люксембург, свидетельствуя, что «такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его...»³⁷.

По косвенным данным можно заключить, что одной из тем, которых касались в своих беседах Р. Люксембург и В. И. Ленин, был вопрос о думской тактике. Летом 1906 г. было уже ясно, что революция идет на спад и что кульминационный ее пункт пройден. В. И. Ленин считал необходимым выступить за пересмотр думской тактики. Это требовало, в частности, срочного созыва съезда партии. 12 (25) августа В. И. Ленин написал статью «О бойкоте», в которой призывал к пересмотру вопроса о бойкоте Государственной думы в связи с изменением ситуации и учитывая уроки I Думы. Содержание ее сразу же стало известно ближайшим соратникам В. И. Ленина — членам ЦК и ПК. Узнал о намерении большевиков «перестать быть бойкотистами» и Ф. Э. Дзержинский. Новость эта нашла отражение в его письмах Главному правлению СДКПиЛ. В письме от 17 августа он рекомендовал руководству СДКПиЛ, определяя свою позицию, посоветоваться с Р. Люксембург: «Нужно, чтобы Р(оза) высказалась по этому вопросу...» — писал он³⁸. Р. Люксембург, конечно, читала «Пролетарий», который вышел со статьей В. И. Ленина об отказе от бойкота II Думы, если она будет созвана. Думская тактика становилась для социал-демократии животрепещущим вопросом. Предстоял, в частности, обмен мнениями на ряде конференций или совещаний с представительством СДКПиЛ³⁹. В свое время Р. Люксембург и СДКПиЛ были сторонниками бойкота виттевской Думы. Теперь им надлежало определить свою позицию в отношении II Думы⁴⁰. Поэтому-то можно думать, что встречи Р. Люксембург с В. И. Лениным были использованы для всестороннего обсуждения вопроса о думской тактике. И в этом вопросе собеседники были единомышленниками. Обращает на себя внимание тот факт, что вскоре после возвращения в Германию Р. Люксембург направила В. И. Ленину предложение о сотрудничестве в центральном органе германской

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 369—371.

³⁷ Там же, стр. 371.

³⁸ «Пролетарская революция», 1927, № 7 (66), стр. 219.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Вопрос об отношении к Думе в СДКПиЛ вызвал дискуссию на страницах «Czerwony Standart» (сентябрь—октябрь 1906 г.), а в начале ноября 1906 г. на Краевой конференции СДКПиЛ в Варшаве. При обсуждении тактики РСДРП в думской избирательной кампании на второй конференции РСДРП (I Всероссийской) в Таммерфорсе делегация от СДКПиЛ поддерживала В. И. Ленина (А. Г. Шевелев. Братское сотрудничество польских социал-демократов с большевиками в 1903—1910 гг. Киев. 1966, стр. 118—122; Я. Соболев а к. Указ. соч., стр. 38—91).

социал-демократии «Vorwärts» и теоретическом журнале «Die Neue Zeit». В. И. Ленин написал тогда статью «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии»⁴¹, которая впервые была напечатана на немецком языке 27 марта 1907 г. в журнале «Die Neue Zeit».

Одной из тем, которые могли затрагиваться в беседах В. И. Ленина с Р. Люксембург, было так называемое «морозовское наследство». В письме от 19—20 августа 1906 г. Дзержинский, сообщая главному правлению СДКПиЛ о предстоящем издании большевиками своей газеты, отмечал, что «ЦК хочет конфисковать у них деньги, на которые они хотят этот орган издавать. ЦК утверждает, что они обязаны перечислить эти деньги ЦК»⁴². О каких деньгах шла речь? С. Т. Морозов завещал М. Ф. Андреевой страховой полис в 100 тыс. рублей. Родные покойного опротестовали завещание, но адвокат П. Н. Малянтович выиграл на суде дело в пользу Андреевой. Из полученных средств⁴³ 60 тыс. руб. М. Ф. Андреева передала большевикам через Л. Б. Красина. Меншевики запротестовали. Р. Люксембург согласилась выступить третейским судьей на стороне большевиков. Меншевики, однако, своего судью не назначили и разбирательство не состоялось. А позже, на V съезде РСДРП, Ревизионная комиссия заявила, что М. Ф. Андреева имела полное право распорядиться деньгами по своему усмотрению⁴⁴.

Что касается Куоккала, то там Р. Люксембург пробыла до начала сентября 1906 года. Судя по письму Ф. Э. Дзержинского от 7 сентября из Петербурга в Варшаву, он виделся с Р. Люксембург и сообщил Главному правлению СДКПиЛ о результатах переговоров: «По вопросу о деньгах: Роза написала о переводе только 5 тыс. не беснуйтесь, дорогие мои, приняли ли вы во внимание, что заграничные средства, если мы станем оттуда так брать, быстро исчерпаются — и что потом? И не забывайте, немного надо оставить и про запас — на ежедневную газету, когда условия будут иными»⁴⁵. Далее Дзержинский, разумеется, от имени Розы Люксембург, спрашивал: «Не стоит ли заняться сейчас Сушковым?» Этот жандармский офицер в Варшавском губернском жандармском управлении вел дело Р. Люксембург и по истечении срока «лечения» мог поднять шум и начать ее розыск⁴⁶. И, наконец, Дзержинский сообщал, что «Роза не получает писем — пусть ее брат перешлет через меня адрес для нее»⁴⁷. По настоянию руководства германской социал-демократии Р. Люксембург прибыла в Германию для участия в Мангеймском партийтаге. Выступая на собрании в Мангейме 12 (25) сентября 1906 г., она говорила: «Могу вас без всякого преувеличения заверить, что те месяцы, которые я провела в России, были самыми счастливыми в моей жизни»⁴⁸.

В непримиримой борьбе с оппортунизмом большевикам удалось в годы первой русской революции завоевать на свою сторону одного из видных деятелей западноевропейской социал-демократии, Р. Люксембург. В. И. Ленин назвал ее позднее великой коммунисткой. Когда П. Леви пытался спекулировать на ошибках Люксембург, В. И. Ленин ответил ему двумя строками из русской басни: «Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться». В. И. Ленин считал, что, несмотря на ее ошибки, которые он резко и справедливо критиковал, Р. Люксембург «была и остается орлом»⁴⁹.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 15, стр. 37—48.

⁴² Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I, стр. 119.

⁴³ Получено было 89 тыс. руб. (М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. М. 1968, стр. 140).

⁴⁴ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы. М. 1963, стр. 603.

⁴⁵ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I, стр. 120.

⁴⁶ Так оно и было. 5 сентября из канцелярии Варшавского губернского жандармского управления потребовали от Максимилиана Люксембурга, чтобы его сестра Роза (за которую он формально внес залог) прибыла для допроса не позднее 23 сентября. Из Берлина Р. Люксембург сообщила в Варшавское ГЖУ, что ее поездка в Варшаву бесцельна, так как она «наперед заявила, никаких показаний давать не желаю и не стану» (Музей революции в Ленинграде, ф. 2, ед. хр. 4748, л. 176 и об.). Распоряжением командующего войсками Варшавского военного округа генерал-адъютанта Скалона Р. Люксембург была предана военно-окружному суду (там же, д. 4749, л. 5). Так как она не явилась на суд, залог был конфискован (там же, л. 31).

⁴⁷ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I, стр. 120.

⁴⁸ Роза Люксембург. Речи. М.-Л. 1929, стр. 29.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 421, 422.